ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 10 | 2025. Volume 18. Issue 10
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Конфликтный медиатекст в аспекте взаимодействия языка и права (на примере публикации в социальной сети)

Семенова И. В., Хан Э-Ри

Аннотация. Статья выполнена в рамках проблематики юридической лингвистики. В поле зрения авторов находится пост, размещенный в социальной сети INSTAGRAM (организация признана в России экстремистской и запрещена), который имеет отношение к делам об оскорблении, унижении чести и достоинства, умалении деловой репутации. Цель исследования –описание языковых и коммуникативных маркеров оскорбления личности. В статье сделан обзор работ экспертов научного сообщества ГЛЭДИС; приведены рекомендации ученых относительно анализа публикаций, связанных с делами о диффамации; названы проблемы, которые возникают при производстве судебных экспертиз. Научная новизна работы состоит в обобщении накопленного в юрислингвистике опыта проведения исследований конфликтных текстов СМИ и предпринятой попытке оценить степень репутационной угрозы, имеющейся в представленном материале. Полученные результаты показывают, что пост сети INSTAGRAM содержит нарушающие принципы морали инвективы, направленные в адрес представителя власти, публикация выполняет функцию публичного призыва к враждебному отношению к данному лицу, обладает высоким потенциалом для нанесения ущерба чести, достоинству и деловой репутации сотрудника ГИБДД и создает риск для репутации всей организации правоохранительных органов.

EN

Conflictual media text in the aspect of language and law interaction (based on a social media post)

I. V. Semenova, Ehri Han

Abstract. This article addresses issues within the field of legal linguistics. The authors focus on a post published on INSTAGRAM (organization recognized as extremist and banned in Russia) pertaining to cases of insult, defamation of honor and dignity, and damage to business reputation. The research aims to describe the linguistic and communicative markers of personal insult. The article reviews the work of experts from the GLADIS research community, provides recommendations from scholars regarding the analysis of publications related to defamation cases, and identifies problems encountered in forensic examinations. The scientific novelty of the work lies in the generalization of experience accumulated in legal linguistics in conducting research on conflictual media texts, and in the attempted assessment of the degree of reputational threat inherent in the presented material. The results obtained show that the INSTAGRAM post contains invectives that violate moral principles and are directed at a government official. The publication functions as a public call for hostile attitudes towards this individual, possesses a high potential to damage the honor, dignity, and business reputation of the traffic police officer, and creates a risk to the reputation of the entire law enforcement organization.

Введение

В последние годы наблюдается динамичное развитие молодой прикладной науки – юридической лингвистики, возникшей на стыке языка и права. Одним из разделов юрислингвистики является лингвоэкспертология, которая обращена к анализу «конфликтных» (в другой терминологии – «спорные») текстов.

Под конфликтными текстами понимаются речевые произведения (в устной и письменной формах), которые оказываются вовлеченными в правовое поле ввиду наличия в них признаков состава преступления.

Тексты спорного правового характера «поставляют», по словам Э. А. Салиховой (2020, с. 199), средства массовой информации. Как отмечает Е. И. Галяшина (2024, с. 72), именно в медиасфере особенно злободневным становится правовое урегулирование разного рода конфликтных ситуаций. Это обусловлено двумя факторами:

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250574

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

– во-первых, СМИ относятся к наиболее гибкой подсистеме русского литературного языка, где стандарт сочетается с экспрессией и где авторы публикаций могут высказывать свое мнение, прибегая к средствам экспрессивной риторики;

– во-вторых, в этой подсистеме языка наряду с традиционными жанрами наблюдается появление новых информационных источников (блоги, социальные сети, дневники пользователей и проч.), в которых «царит» свобода слова, гарантированная каждому гражданину в соответствии со ст. 29 Конституции РФ (Баранов, Ерохина, 2020, с. 21), эта свобода слова привела сегодня к «утрате общеустановленных духовно-нравственных ценностей, изменению культуры общения, росту интолерантности, нивелированию принятых норм поведения и морали» (Посиделова, 2016, с. 13).

В медийной среде частотным стало такое явление, как унижение чести и достоинства представителей власти, публичных и других лиц. В связи с этим в юридической сфере возросло количество исков по делам о диффамации – нарушении норм гражданского права, состоящем в распространении сведений, порочащих кого-либо (Варлакова, 2021, с. 144).

Для того чтобы регулировать данный процесс, в марте 2020 года в «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (КоАП РФ) в ст. 20.1 была введена часть 3, в которой декларируется положение о наказании за распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность.

Возникает вопрос: какая именно информация может дискредитировать личность, в какой языковой форме она представлена?

При квалификации дел о диффамации в СМИ и на интернет-платформах ученые сталкиваются с таким явлением, как коллизия между юридически и лингвистически определяемыми терминами «оскорбление» и «унижение» (Баранов, Ерохина, 2020, с. 21).

Причиной возникновения подобной коллизии служит разная интерпретация данных явлений в юридической картине мира и обыденном сознании носителей языка. Также необходимо отметить, что юристы и лингвисты-эксперты при рассмотрении конфликтного вопроса призваны решать разные задачи: правоприменитель устанавливает факт наличия деяния, в то время как лингвист выявляет языковые маркеры неприличной формы высказывания, противоречащей нормам морали и нравственности и способной нанести репутационный ущерб личности.

В последние годы возросло количество публикаций, посвященных исследованию языковых средств, подпадающих под категорию «неприличная, непристойная форма выражения» (Стернин, 2011; Кусов, 2013; Иваненко, 2016; Посиделова, 2016; Салихова, 2020; Доронина, 2023).

Однако, несмотря на высокую степень изученности данного вопроса, лингвисты-эксперты сталкиваются с трудностями, которые обусловлены нерешенными теоретическими проблемами относительно методик анализа, интерпретации слов как маркеров неприличной формы высказывания, оценки фактов и проч. Назрела необходимость в выработке единого подхода к анализу конфликтных текстов (Доронина, 2023, с. 115).

Сказанное выше определяет актуальность настоящего исследования.

В статье мы обращаемся к медиатексту, который отражает ситуацию столкновения автора публикации и сотрудника правоохранительных органов.

Задачи исследования:

1) рассмотреть жанрово-стилистические особенности текста;

2) выделить лексические единицы, выражающие субъективное отношение говорящего к адресату, его отрицательную эмоциональную оценку;

3) определить прагматические функции высказываний, характеризующих действия и личность описываемого лица;

4) дать необходимые комментарии об информации, которая может иметь диффамационный характер.

Материалом для исследования послужил пост, извлеченный из социальной сети INSTAGRAM*. По решению Хабаровского районного суда от 03.03.2023 публикация была удалена из социальной сети в июле 2025 г.

Для анализа текста были использованы словари, в которых содержатся дефиниции специальных юридических терминов, а также толкования слов и словосочетаний исследуемого текста, в значении которых наличествует отрицательная коннотация.

Также авторы опирались на нормативно-правовой акт – «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025), в котором дано определение термина «оскорбление» и установлена мера наказания за данное деяние.

Теоретическую базу исследования составили труды лингвистов-экспертов гильдии ГЛЭДИС: работы Н. Д. Голева (1999), который ввел в лингвистический обиход термин «юрислингвистика» и внес большой вклад в теорию данной науки; публикации и методические материалы А. К. Симонова, М. В. Горбаневского (Понятия чести…, 2004), А. С. Казаковой (2012), И. А. Стернина, Л. Г. Антоновой, Д. Л. Карпова, М. В. Шамановой (2013), В. А. Ефремова (2016), А. Н. Баранова, Л. А. Ерохиной (2020), Э. А. Салиховой (2020), Е. И. Галяшиной (2024), где сформулированы теоретические положения о производстве экспертиз по делам о чести, достоинстве, умалении деловой репутации и оскорблении личности, рассмотрен инструментарий лингвистических исследований текстов данной тематики; научные статьи И. А. Стернина (2011), В. В. Посиделовой (2016), Г. В. Кусова (2013), Г. С. Иваненко (2016), С. В. Дорониной (2023), в которых дана трактовка понятия «неприличная форма высказывания» и описана ненормативная лексика русского языка.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы: метод словарного толкования слов, применявшийся для уточнения значений ключевых терминов исследования и значений ненормативной

лексики анализируемого текста INSTAGRAM*; метод стилистического анализа, позволивший выявить особенности данного текста как одного из жанров СМИ; методы ситуационного и функционально-прагматического анализа, значимые для изучения социально-коммуникативного контекста, спорной ситуации, изложенной адресантом поста социальной сети, для исследования прагматических установок субъекта речи.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования конфликтного текста на семинарах по дисциплине «Лингвистическая экспертиза», проводимых со студентами юридических специальностей; представленный в статье опыт экспертного анализа может быть применен в практике проведения экспертиз по подобной категории дел или по другим судебным делам.

Обсуждение и результаты

В одной из первых работ Н. Д. Голев обращается к описанию юридического аспекта языка и рассматривает понятие «право человека на лингвистическую экологию». Это право Н. Д. Голев трактует следующим образом: человек не должен оказываться во враждебной языковой среде, в которой он унижен, в которой он терпит коммуникативный ущерб, в которой он может быть оскорблен грубой, вульгарной лексикой как в обыденной жизни, так и в СМИ. Данное право, пишет ученый, «пересекается с правом на защиту чести и достоинства человека» (Голев, 1999, с. 39-41).

Юрислингвистические категории «честь», «достоинство», «клевета», «оскорбление», «унижение» определены в коллективном издании ученых-экспертов ГЛЭДИС (Понятия чести..., 2004), где даются ссылки на такие документы, как «Конституция Российской Федерации», «Гражданский кодекс Российской Федерации», «Уголовный кодекс Российской Федерации».

Учеными гильдии ГЛЭДИС разработана методика определения наличия в тексте оскорбления, унижения чести и достоинства, умаления деловой репутации. Среди диагностических признаков нанесения адресату репутационного ущерба выделены следующие:

1) сообщение негативных сведений о лице;
2) отнесенность негативных сведений к конкретному лицу;
3) фактологический характер негативных сведений;
4) публичный характер распространения сведений;
5) порочащий характер данных сведений;
6) информационный характер текста;
7) неприличная форма высказывания;
8) обобщенность негативной характеристики адресата;
9) наличие доказанного умысла на оскорбление;
10) несоответствие сообщаемых негативных сведений действительности (Стернин, Антонова, Карпов и др., 2013).

Однако данная методика несовершенна и нуждается в корректировке в связи с тем, что при производстве судебных экспертиз возникает ряд сложных вопросов.

Так, трудным аспектом исследования является разграничение двух форм конфликтного высказывания: «факта» и «мнения». Эта проблема в лингвистике имеет давнюю историю и рассматривается в рамках прагматики. С. В. Доронина пишет, что «различие фактивного суждения и мнения лежит в плоскости “объективное – субъективное”. Фактивное высказывание в естественном языке чаще всего имеет нулевой способ выражения» (2011, с. 345-346). Она называет единственный вербальный маркер фактивности – глагол *знать* и далее отмечает: «Выражение *я знаю, что Р* имеет пресуппозицию “Р находится вне субъекта, в объективной реальности”, при этом ментальное действие “знание” предполагает когнитивное освоение того, что находится вне мыслящего субъекта» (Доронина, 2011, с. 346). Что касается мнения, то ученый отмечает, что эта форма высказывания имеет широкий спектр выражения, мнение может быть высказано «с разной степенью уверенности». Далее исследователь делает вывод о том, что «проблема разграничения средств выражения факта и уверенного мнения требует дальнейших усилий лингвистики» (Доронина, 2011, с. 346).

Дискуссии вызывает понятие «неприличная языковая форма». Большинство исследователей связывает данное понятие с отступлением от литературной нормы и нарушением правил речевого общения: коммуникативных и этических. Сегодня в научных публикациях можно встретить многообразие терминов для обозначения этого пласта лексики русского языка (инвективы, бранные слова, обсценная лексика и проч.) и разные классификации этих слов (Стернин, 2011; Кусов, 2013; Иваненко, 2016; Посиделова, 2016; Салихова, 2020; Доронина, 2023). В лексикографии такие лексемы снабжены стилистическими пометами, но, по наблюдениям ученых, довольно трудно различить объем понятий: «грубое» и «бранное», «сниженное» и «просторечное», содержащихся в разных справочных источниках (Доронина, 2023, с. 113-114), кроме того, наблюдается и расхождение в дефинициях таких слов, представленных разными составителями словарей, и эта проблема на сегодняшний день является непреодолимой (Доронина, 2023, с. 113-114).

В нашем исследовании мы будем придерживаться подхода И. А. Стернина (2011, с. 387), который обращается к понятиям «нормативная» и «ненормативная лексика». К ненормативным он относит три группы слов:

1) сниженную лексику;
2) инвективы (от лат. *invectiva* (*oracio*) – бранный);
3) нецензурные, или обсценные, слова (от лат. *obscenus* – отвратительный, непристойный) (Стернин, 2011, с. 387).

По мнению лингвиста, сниженная лексика признается неуместной в публичном употреблении, но она не оценивается обществом в морально-этическом плане, а характеризуется лишь с точки зрения культуры речи (уместность, неуместность употребления), по этой причине она не входит в понятие «неприличной».

В свою очередь, бранная и нецензурная лексика «обыденным сознанием с морально-этической точки зрения (и с точки зрения культуры речи) в равной степени квалифицируется в употреблении как неприличная (грубость морально осуждается обществом)» (Стернин, 2011, с. 387).

В юридическом аспекте признаки оскорбления имеют только нецензурные слова, список которых ограничен (Понятия чести…, 2004).

Принимая во внимание все сказанное выше, обратимся к исследованию конфликтного медиатекста, размещенного в сети в INSTAGRAM*.

Определим ряд терминологических понятий, которые являются ключевыми для проведения экспертизы.

Лексема *оскорбить* в словарях толкуется следующим образом:

«обидеть, огорчить, опечалить и раздражить словом или делом; нападать на кого, судить кого неправо, кривосудом. *Оскорбляющего прости, и не попомни ему*» (Даль, 2024);

«Крайне обидеть, унизить кого-л.; уязвить в ком-л. какие-л. чувства. *О. чью-л. честь, гордость. Смертельно о. чье-л. достоинство*» (Большой толковый словарь…, 2000).

Согласно нормативно-правовым актам, *оскорбление* – «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме» (КоАП, ст. 5.61, п. 1).

Унизить –

«бесславить, поругать, лишать достоинства, порицать или осуждать уважаемое другими. *Завистливый все и всех унижает. Поступок этот унизил его в глазах добрых людей. Унижая других, сам унижаешься. Он упал и унизился в общем мнении, когда его узнали ближе*» (Даль, 2024);

«Задеть, оскорбить чье-л. самолюбие, достоинство, поставить в унизительное положение кого-л. *У. подчиненного. У. женщину. У. достоинство человека. У. честь в глазах кого-л. У. себя перед кем-л. У. высокомерным отношением*» (Большой толковый словарь…, 2000).

В приведенных толкованиях отражен общий компонент смысла – «задеть чье-то достоинство». В нормативно-правовом акте дается помета – «в неприличной форме», которую мы будем учитывать при проведении анализа. Обратимся к материалу исследования.

Кто следит за движением дела Позолотина, Александр, по-моему, его, что ли, вот этот мерзкий инспектор он крайне непорядочно обошелся с глухонемым по ДТП и еще хотел на меня воздействовать руками суда, поиметь с меня денег. Какая у вас ассоциация возникает первая при видя Позолотина … Правильно! Алкаш. Как можно уважать того, кого презираешь за его бесчеловечность? С ним все нужно записывать на видео или на диктофон чтобы потом доказать его ложь или сдержать от незаконных в отношении вас действий. Я вообще не употребляю в отличие от него наркотик и его лицо явно говорит Чилтон пьет. Позолотин наш с вами дружок, инспектор с которым мы воюем, да, эта мерзкая личность, далеко невысоко нравственного характера, его интересовала больше материальная часть. Позолотин, ты мерзкий тип, наглый, который прячется в шкуре овечки, а является волчарой, да, он такой и есть (тряпочный волчара). Поступил неправильно, непорядочно, неблагоразумно по отношению к моему клиенту, которого чуть не убил. Когда вы сталкиваетесь вот с такими инспекторами недобросовестными вы можете с такой несправедливостью по отношению к вам столкнуться, если вас остановит такой как Позолотин или сам Позолотин, с низкими нравственными качествами, но этот г… не согласен со своей виной только интеллект забыл включить, которого собственно у него и нет. Это надо же быть таким низконравственным # позор Позолотину, истинный моральный урод. Живи и помни что тебя знают в этом городе как низконравственного и без совести и чести. Сидит бухает, полицейский. Так вот знай, ты неуважаемый в том городе для многих граждан общества сотрудник полиции, ты поступил омерзительно. Знайте люди, его друзья, знакомые, товарищи водители, он сможет поступить непорядочно и с вами. В ГИБДД среди достойных сотрудников правоохранительных органов Хабаровска есть вот такой сотрудник, способный поступить с кем-то подобным образом (2020 г.) (орфография и пунктуация автора сохранены. – *И. С., Хан Э-Ри*).

Перед нами текст, который представляет собой некое смешение письменной и устно-разговорной форм речи, об этом свидетельствуют:

– вопросно-ответная форма изложения мыслей адресанта (*Как можно уважать того, кого презираешь за его бесчеловечность? С ним все нужно записывать на видео или на диктофон чтобы потом доказать его ложь или сдержать от незаконных в отношении вас действий*);

– наличие обращений (*Знайте люди, его друзья, знакомые, товарищи водители, он сможет поступить непорядочно и с вами*);

– непроективный порядок слов и самоперебивы в речи (*Кто следит за движением дела Позолотина, Александр, по-моему, его, что ли, вот этот мерзкий инспектор он крайне непорядочно обошелся с глухонемым по ДТП и еще хотел на меня воздействовать руками суда, поиметь с меня денег*);

– разрыв определения и определяемого (*только интеллект забыл включить, которого собственно у него и нет*);

– лексические повторы (*Когда вы сталкиваетесь вот с такими инспекторами недобросовестными вы можете с такой несправедливостью по отношению к вам столкнуться…*);

– отсутствие в некоторых случаях необходимой пунктуации;

– орфографические ошибки (*при видя Позолотина*).

В высказывании адресанта употребляется много ненормативной, экспрессивной, оценочной лексики. В ряду таких слов мы выделили несколько групп и обратились к их словарным дефинициям:

1) прилагательные, наречия, существительные с отрицательной коннотацией:

– *мерзкий, -ая (инспектор, тип, личность)* – «**п**одлый, бесчестный, гнусный (о человеке и его действиях)»;

– *наглый (тип)* – «Крайне дерзкий и бесстыдный; нахальный. *Н. человек. Н. женщина*»;

– *невысоко/низконравственный, -ые (характер, качества)* – не отличающийся высокой нравственностью; несоответствующий нормам нравственности, требованиям морали (ср. с толкованием *нравственный*);

– *недобросовестный (инспектор)* – «нечестно и нерадиво выполняющий свои обязанности, обязательства»;

– *непорядочно (поступил, обошелся)* образовано от *непорядочный* –«способный на бесчестные, низкие поступки»;

– *неблагоразумно (поступил)* образовано от *неблагоразумный* – «поступающий вопреки рассудку, требованиям благоразумия»;

– *омерзительно (поступил)* образовано от *омерзительный* – «противный, отвратительный до *омерзения*»;

– *бесчеловечность* образовано от *бесчеловечный* – «лишенный человеколюбия, милосердия; безжалостный» (Большой толковый словарь…, 2000);

2) сниженная лексика:

– *поиметь* – «прост. Вместо *иметь*» (Большой толковый словарь…, 2000), устойчивое сочетание *поиметь денег* отражает нечестное намерение некоего лица в отношении другого лица;

– *бухает* – «разг.-сниж. Пить (спиртные напитки); выпивать» (Большой толковый словарь…, 2000); «употреблять спиртные напитки» (Грачев, 2007);

– *алкаш* – «разг.-сниж. Алкоголик, пьяница» (Большой толковый словарь…, 2000), относится к инвективам – номинациям вредных привычек (Посиделова, 2016);

– *волчара* – «оскорбление осужденного» (Толковый словарь…, 1991), инвектив, характеризующий человека и его поступки посредством сравнения с животными (Посиделова, 2016);

– *моральный урод* – «разг. О человеке с какими-л. дурными свойствами характера, странностями в поведении и т. п.» (Большой толковый словарь…, 2000); инвектив;

– *г…* – (вероятно, завуалированное ругательное слово) «грубо. О непорядочном, подлом человеке» (Большой толковый словарь…, 2000); «Вульг.-прост. Презр. и Бранно 1. Дрянной, никчемный человек, негодяй. Подлый, ненадежный и непорядочный человек, подлец» (Русское сквернословие…, 2008).

Перечисленные особенности демонстрируют повышенное эмоциональное состояние говорящего/пишущего, наличие негативного отношения к упоминаемому неоднократно в тексте лицу – *Позолотину*.

Негативное отношение к инспектору выражают тропы и фигуры речи:

– сочетание *тряпочный волчара*, которое представляет собой некий оксюморон, подчеркивающий двуличие и слабость адресата;

– сравнения и метафоры: *его лицо явно говорит Чилтон пьет; прячется в шкуре овечки; интеллект забыл включить*;

– риторический вопрос: *Как можно уважать того, кого презираешь за его бесчеловечность?*;

– вопросно-ответный ход: *Какая у вас ассоциация возникает первая при видя Позолотина … Правильно! Алкаш.*

В тексте содержатся высказывания, характеризующие действия описываемого лица:

– *крайне непорядочно обошелся с глухонемым по ДТП и еще хотел на меня воздействовать руками суда, поиметь с меня денег* (возможно, речь идет о штрафе, который предъявлял инспектор);

– *Поступил неправильно, непорядочно, неблагоразумно по отношению к моему клиенту, которого чуть не убил*;

– *есть вот такой сотрудник, способный поступить с кем-то подобным образом* (а именно: *омерзительно, непорядочно*).

Перечисленные репрезентативы, а также прямые обращения: *Позолотин, ты мерзкий тип, наглый; Живи и помни что тебя знают в этом городе как низконравственного и без совести и чести; знай, ты неуважаемый в том городе для многих граждан общества сотрудник полиции, ты поступил омерзительно; Знайте люди, его друзья, знакомые, товарищи водители, он сможет поступить непорядочно и с вами*; директив *позор Позолотину*, отмеченный хештегом, выполняют следующие прагматические функции:

– формирование у читателя отрицательного образа сотрудника правоохранительных органов, лишенного принципов морали и нравственности, злоупотребляющего наделенными полномочиями;

– оказание социального давления, призыв к общественности – разделить с автором отрицательное мнение об инспекторе;

– легитимация личной позиции автора: обвинения служат оправданием конфликта автора с Позолотиным (*хотел на меня воздействовать*), представляя его действия как борьбу с несправедливостью (*инспектор с которым мы воюем*).

Далее обратимся к диагностическим признакам наличия/отсутствия в тексте оскорбления, унижения чести и достоинства, умаления деловой репутации лица и дадим необходимые комментарии.

1. Сообщение негативных сведений о лице

Выше были приведены высказывания автора текста (*непорядочно обошелся с глухонемым по ДТП; Поступил неправильно, непорядочно, неблагоразумно по отношению к моему клиенту, которого чуть не убил*), которые

имеют субъективный характер. Факт этих действий требует доказательств, о чем говорит сам автор текста: *С ним все нужно записывать на видео или на диктофон чтобы потом доказать его ложь или сдержать от незаконных в отношении вас действий.* Доказательств также требуют и другие высказывания адресанта: *Я вообще не употребляю в отличие от него наркотик и его лицо явно говорит Чилтон пьет; Сидит бухает, полицейский.* Таким образом, имеет место личная публичная отрицательная оценка сотрудника правоохранительных органов, но не общественная.

2. Отнесенность негативных сведений к конкретному лицу

Контекст анализируемого текста свидетельствует о том, что все слова и словосочетания, содержащие в своей семантике отрицательную коннотацию и неодобрительную оценку, а также иронию, персонализированы, отнесены к конкретному человеку (*вот этот мерзкий инспектор, Позолотин наш с вами дружок, инспектор с которым мы воюем, да, эта мерзкая личность, далеко невысоко нравственного характера* и др.).

3. Фактологический характер негативных сведений

Сведения о действиях инспектора выражены в форме суждения о факте, реконструированном автором текста на основании информации, которой он располагает. Текст начинается с вопроса: *Кто следит за движением дела Позолотина, Александр, по-моему, его, что ли, вот этот мерзкий инспектор он крайне непорядочно обошелся с глухонемым* – здесь представлено обращение к очевидцам происшествия, которые могли бы подтвердить истинность данного утверждения.

4. Публичный характер распространения сведений

Обвинения автора текста и отрицательная характеристика личности Позолотина даны в социальной сети и, соответственно, имеют публичный характер. Они адресованы большой аудитории, в которую включены и сотрудники ГИБДД.

5. Порочащий характер данных сведений

Как уже было сказано выше, автор текста сообщает о неправомерных действиях инспектора (*непорядочно обошелся с глухонемым, чуть не убил, хотел поиметь с меня денег*), которые способствуют подрыву его репутации, однако эти сведения требуют дополнительных доказательств.

6. Информационный характер текста

Анализируемый пост социальной сети в большей степени тяготеет к эмоционально-экспрессивному, чем к информационному сообщению – об этом свидетельствуют смешение письменной и устно-разговорной стихий, о котором мы упоминали выше, и наличие маркеров повышенного эмоционального состояния.

7. Неприличная форма высказывания

Автор публикации употребляет много сниженной лексики и прибегает к инвективам (*урод, волчара, алкаш* и проч.), которые осуждаются обществом и допустимы только в узких сферах коммуникации. Табуированных слов в тексте мы не наблюдаем.

8. Обобщенность негативной характеристики адресата

В ходе анализа языковых средств мы установили, что лексика и синтаксические средства использованы автором для создания образа инспектора как человека, лишенного моральных принципов, склонного к пьянству, злоупотребляющего своими профессиональными обязанностями. Здесь дана как характеристика отдельных поступков человека, так и личности в целом.

9. Наличие доказанного умысла на оскорбление

В тексте выявлены языковые и коммуникативные маркеры, указывающие на умышленность высказанного оскорбления (*Живи и помни что тебя знают в этом городе как низконравственного и без совести и чести; Знайте люди, его друзья, знакомые, товарищи водители, он сможет поступить непорядочно и с вами*). В начале текста автор обращается к читателям (*Кто следит за движением дела Позолотина*) с тем, чтобы сделать акцент на конфликтной ситуации и создать негативный портрет инспектора.

10. Несоответствие сообщаемых негативных сведений действительности

Продублируем сказанное выше: сведения об инспекторе Позолотине выражены в форме субъективного мнения и требуют доказательной базы (видеозапись, фото либо другие публикации).

Итак, мы наблюдаем наличие в тексте шести признаков оскорбления, унижения чести и достоинства, умаления деловой репутации сотрудника ГИБДД.

Заключение

Подводя итог нашему исследованию, можно сделать следующие выводы.

1. Извлеченный из социальной сети материал обнаруживает свойства публицистического стиля: субъективность изложения фактов, повышенная эмоциональность, диалогичность речи. Особо следует отметить, что текст демонстрирует собой сочетание двух форм речи: письменной и устной, что проявляется как в использовании лексических и синтаксических средств, так и в пунктуации и орфографии, которые в ряде случаев соответствуют нормам языка, а в отдельных предложениях нарушены.

2. Текст содержит языковые средства, прямые и образные номинации, которые выражают негативное отношение адресанта к инспектору ГИБДД (*недобросовестный, низконравственный, мерзкий, наглый; непорядочно, омерзительно поступил, без совести и чести; прячется в шкуре овечки; интеллект забыл включить; Как можно уважать того, кого презираешь за его бесчеловечность?* и др.). Среди лексики с негативной коннотацией можно выделить группу инвективов, которые ученые рассматривают как непристойные, нарушающие принципы

морали (*урод, волчара, алкаш, г…*), в рассматриваемом тексте они использованы с намерением «бесславить», унизить человека.

3. Лексика и высказывания в повествовательной, вопросительной и побудительной форме отражают несколько интенций автора:

– сформировать у читателей отрицательный образа сотрудника правоохранительных органов;

– привлечь внимание общественности и, возможно, найти союзников, единомышленников, которые захотят привести и другие факты коррупции инспектора;

– оправдать конфликт, возникший между автором текста и тем, кого он обвиняет в неправомерных действиях.

4. В тексте наличествуют несколько признаков оскорбления, унижения чести и достоинства, умаления деловой репутации: отнесенность негативных сведений к конкретному лицу – *Позолотину*, публичный характер распространения сведений, неприличная форма высказывания, обобщенность негативной характеристики адресата, наличие доказанного умысла на оскорбление.

Исходя из всего сказанного, можно констатировать, что рассмотренная публикация обладает высоким потенциалом для нанесения ущерба чести, достоинству и деловой репутации сотрудника ГИБДД, создает риск для репутации всей организации правоохранительных органов.

Данное исследование в перспективе может быть расширено за счет привлечения более широкого эмпирического материала, в котором отражены конфликтные ситуации, требующие разрешения посредством проведения судебных экспертиз. Приемы работы с текстом и аспекты анализа материала могут помочь разработке учебно-методических пособий по актуальным вопросам юрислингвистики.

Примечание: (*) – организация признана в России экстремистской и запрещена.

Материалы исследования | Research materials

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.
2. Грачев М. А. Словарь современного молодежного жаргона. М.: Эксмо, 2007.
3. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. М.: Эксмо, 2024.
4. Русское сквернословие. Краткий, но выразительный словарь. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.
5. Толковый словарь уголовных жаргонов / под общ. ред. Ю. П. Дубягина, А. Г. Бронникова. М.: Интер-ОМНИС; РОМОС, 1991.

Источники | References

1. Баранов А. Н., Ерохина Л. А. Оскорбление и унижение как языковые и правовые феномены // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 1.
2. Варлакова Т. В. Особенности анализа словесных материалов в ходе судебной лингвистической экспертизы // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 2 (58).
3. Галяшина Е. И. Отличительные особенности судебной лингвистической экспертизы современного медиатекста // Юрислингвистика. 2024. № 34.
4. Голев Н. Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика: проблемы и перспективы: межвуз. сб. научных трудов / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999.
5. Доронина С. В. Неприличная форма высказывания: право, лингвистика, экспертная практика // Юрислингвистика. 2023. № 28 (39).
6. Доронина С. В. Факт: семантика и прагматика // Юрислингвистика. 2011. № 1 (11).
7. Ефремов В. А. Оскорбление: наивная и юридическая картина мира // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2016. Т. 12. № 3.
8. Иваненко Г. С. Инвектива / оскорбление: аспекты квалификации в экспертной практике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3 (67).
9. Казакова А. С. Юрислингвистическая экспертиза журналистских текстов // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2012. Т. 25 (64). № 1-2.
10. Кусов Г. В. Диагностика квалифицирующего признака «неприличная форма» в судебной лингвистической экспертизе // Культура и текст. 2013. № 1 (14).
11. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / под ред. А. К. Симонова, М. В. Горбаневского. М.: Медея, 2004.
12. Посиделова В. В. Лингвистический и правовой аспекты инвективной лексики русского языка // Философия права. 2016. № 2 (75).
13. Салихова Э. А. Лингвоэкспертная диагностика степени «оскорбительности» лексических единиц, вовлеченных в правовой дискурс // Политическая лингвистика. 2020. № 3 (81).
14. Стернин И. А. Неприличная форма высказывания в лингвокриминалистическом анализе текста // Юрислингвистика. 2011. № 1 (11).
15. Стернин И. А., Антонова Л. Г., Карпов Д. Л., Шаманова М. В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. Ярославль: Канцлер, 2013.

Информация об авторах | Author information

RU

Семенова Инна Владимировна[1], к. филол. н.
Хан Э-Ри[2]
[1, 2] Дальневосточный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Хабаровск

EN

Inna Vladimirovna Semenova[1], PhD
Ehri Han[2]
[1, 2] Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Khabarovsk

[1] *semenova-inv@ranepa.ru,* [2] *ekhan-21@ranepa.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.08.2025; опубликовано online (published online): 01.10.2025.

Ключевые слова (keywords): юридическая лингвистика; средства массовой информации; конфликтный текст; оскорбление; непристойная форма выражения; legal linguistics; mass media; conflictual text; insult; indecent form of expression.